

Поездка к Букингемскому дворцу прошла в тягостной тишине. Не то чтобы путь был долгим – всего несколько минут. Но машина премьер-министра оказалась не такой, как ожидал Гарри. Впрочем, он и не удивился, что премьер-министр хотел доставить его во дворец в полумраке тайны. Просто не предполагал, что черный «Форд Эксплорер» МИ-5 с тонированными стеклами, проехавший прямо от Даунинг-стрит до боковых ворот дворца на Бердкейдж-Уок, способен на полную конспирацию. Фотографы запечатлели, как полноприводный автомобиль выезжает с Даунинг-стрит, другие – как он въезжает через ворота Бердкейдж-Уок. Совсем скоро эти снимки сравнят на столе редактора какой-нибудь газеты, и начнется расследование, что заставило премьер-министра так спешить во дворец. Как только машина въехала в ворота, ее подвезли к портику, который Гарри принял за заднюю часть дворца. После обыска, проведенного дворцовыми охранниками, Гарри и премьер-министра провели через дворец в зал для аудиенций королевы. Он располагался неподалеку от тех мест, где, как знал Гарри, находились личные покои королевы. Гарри, все еще в своем гламурном образе с ранцем за плечами, стоял рядом с премьер-министром, который явно чувствовал себя неловко и держал под левой рукой фолиант с двумя комплектами документов: оригиналы из потайного стенового шкафа и переводы, переданные ему Гарри. Кубик покоился в кармане. Как только они вошли в комнату, королевский эскорт удалился, но Гарри понял, что они не одни. В каждом конце комнаты стояли по паре королевских пажей. По крайней мере, Гарри знал, что это только видимость, на самом деле они – высококвалифицированные телохранители. Гарри молча стоял в центре комнаты вместе с премьер-министром, ожидая. Он с интересом наблюдал за этой игрой власти. Это была чистейшая демонстрация превосходства, заставляющая человека ждать. Спустя чуть больше получаса дверь в противоположном конце комнаты, через которую они вошли, открылась. В сопровождении небольшой свиты вошла королева и села за небольшой письменный стол. Гарри сразу заметил ее гнев. Премьер-министр не сдвинулся с места, где они стояли в двенадцати футах от передней части стола, лишь повернулся к ней лицом; Гарри тоже не двинулся, лишь слегка подвинулся, чтобы встать рядом с премьер-министром. Когда королева заняла свое место, устроилась поудобнее и расставила свою свиту по обе стороны стола, она подняла глаза. — Итак, господин премьер-министр, — сказала она. — Из-за этого безобразия нам пришлось отменить ряд очень важных встреч. В последний раз, когда кто-то устроил подобный трюк с правящим монархом, он по нашему приказу получил неделю в Тауэре. Действительно, привилегия пэра. — Да, Ваше Величество, — сказал премьер-министр, явно смущаясь и не зная, что еще сказать под суровым взглядом своей королевы. Он не собирался использовать свою обычную неформальную манеру обращения к ней, пока она была в таком настроении. — Мы полагаем, что у вас есть для нас какие-то бумаги, — сказала она. — Да, Ваше Величество, — ответил премьер-министр, положив перед собой портфель. Королева не двинулась с места, но один из ее свиты шагнул вперед, поднял фолиант и поднес его к ее столу. Не говоря ни слова, она взяла портфель, достала все документы в двух пачках и положила их на свой стол. Оригиналы документов лежали сверху. — Что это? — тихо спросила она, даже не поднимая глаз. — Верхняя пачка – это оригиналы документов, которые были спрятаны в секретном отделении моего кабинета, Ваше Величество, — ответил премьер-министр. Предположительно, они покоятся там с тех пор, как Даунинг-стрит, 10, стала офисом премьер-министра. — Вторая пачка – это переводы, предоставленные мне лордом Поттером, Ваше Величество. Королева отложила верхний сверток в сторону, открыла второй и начала читать. Гарри заметил, что она обладает навыками скорочтения, и она четко уловила суть документов. Прочитав первые несколько листов, она, не поднимая глаз, сказала: — Нам нужен список пэров королевств Англии и Шотландии с конца десятого века и далее; также любая информация о графствах Слизерин, Хаффлпафф, Когтевран и Гриффиндор. Один из приближающихся к двери сказал: — Да, госпожа, — и быстро удалился. Королева продолжала читать, казалось, не делая пауз и даже не слыша ответа на свой приказ. Она прервалась только после того, как вернулся пропавший член свиты с двумя большими томами. Взяв обе книги, она поочередно открыла каждую, пролиставла несколько страниц и провела пальцем по одной

из них, после чего сделала небольшую паузу. Затем она отложила каждую книгу в сторону и вернулась к чтению документов. Закончив читать последний документ и положив стопку поверх первой, она подняла голову и посмотрела на Гарри. — Это все хорошо, молодой человек, — сказала она. — Но это не доказывает, что вы граф Слизерин. Гарри понял, что она намекает на то, что он получил привилегию пэрства. — Нет, мэм, — спокойно ответил Гарри. — Для этого Ее Величеству придется вызвать гоблинов, поскольку только они обладают необходимыми навыками, чтобы доказать мое право. Примерно половина людей по обе стороны стола смотрела на него в шоке, а другая половина — как на сумасшедшего. Королева же, услышав это, едва заметно поморщилась. Гарри удивился тому, насколько сильно она контролирует выражение лица и язык тела. Если бы он не наблюдал за ней очень внимательно, чтобы понять, как она отреагирует на его заявление, он бы не заметил этого. Поколебавшись с ответом несколько долгих мгновений и по-прежнему глядя прямо на Гарри, Ее Величество сказала: — Пошлите за сэром Кингстоном Дэвисом. Те, кто знает, что они не посвящены в то, что мы с сэром Кингстоном обсуждаем, могут удалиться. Переведя взгляд на премьер-министра, она сказала: — Вы двое оставайтесь на своих местах. Около половины ее свиты тихо удалились, пробормотав: — Да, мэм. Гарри заметил, что именно они считали его сумасшедшим. Когда за ними закрылись двери, Ее Величество сказала: — Нам также расскажут, как четыре наших графа исчезли из поля нашего зрения около девятисот лет назад. — Они сами приняли решение, Ваше Величество, — сказал Гарри. — Когда они больше не могли договориться по магическим вопросам, вместо того чтобы сражаться друг с другом за главенство, они в конце концов решили, что никто из них этого не сделает, и ушли от всего этого. — Очень хорошо, — сказала она. — А теперь, пока мы ожидаем сэра Кингстона, нам сообщили, что эта встреча также посвящена беспорядкам в Нашем королевстве, — прозвучал властный голос королевы. — Вы должны сообщить Нам об этом прямо сейчас. — Да, Ваше Величество, — ответил Гарри, стараясь сохранять спокойствие. — Как вы знаете, за исключением редких и специфических случаев, волшебный мир не взаимодействует с миром мирским, то есть с теми, кто не обладает магическими способностями. Чтобы избежать подобных контактов, Министерство магии через Визенгамот установило строгие законы, карающие тех, кто демонстрирует магию или говорит с обычными людьми о магии, выходящей за рамки их полномочий. Нарушителей обычно наказывают, от суровой лекции до заключения в тюрьму для волшебников, известную как Азкабан. — Вы и ваше правительство, мэм, также считаетесь представителями мирского мира, — продолжал Гарри, наблюдая, как лицо королевы все больше искажается от возмущения. — Министерство магии посчитает, что я нарушил закон, поговорив с вами об этом, и, вероятно, потребует, чтобы меня поместили в Азкабан на очень долгий срок. Этот срок, скорее всего, превысит продолжительность моей жизни, так как большинство людей, отправленных в эту тюрьму, редко доживают до конца своего срока.